

УДК 329.055.2-055.2(4)

*Е.С. Бурмистрова***ДЕТИ, КУХНЯ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: РОЛЬ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЯХ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ¹**

В статье предпринята попытка показать роль женщин в праворадикальных партиях Германии, Франции и Швейцарии. Автор обращает внимание на две тенденции, характерные для этих стран: стабильный рост женского представительства на политической арене и рост популярности праворадикальных движений. На примере таких партий, как «Альтернатива для Германии», «Национальный фронт» и Швейцарская народная партия, автор предпринимает попытку ответить на вопрос о том, каким образом находящиеся в политической повестке этих партий традиционные ценности, в частности традиционное отношение женщине прежде всего как к матери, коррелируют с возрастающим влиянием женщин в политике. Автор обращается к партийным программам, анализируя связанные с женским вопросом проблемы: укрепление равноправия мужчин и женщин, семейную политику, право женщины на аборт и др. Отдельное внимание уделяется представительницам партий: как количеству рядовых женщин в партиях, так и отдельным женщинам, находящимся в первых рядах партий. Предпринимается попытка выявить спектр проблем, находящийся в ведении женщин в рассматриваемых партиях. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемых партиях женское представительство варьируется в зависимости от положения партии на политической арене страны и применяется в качестве средства ухода от патриархального образа, закрепившегося за радикальными партиями.

Ключевые слова: правый радикализм, женщина в политике, традиционные ценности, «Альтернатива для Германии», «Национальный фронт», Швейцарская народная партия.

Введение

Вхождение женщин в политику – достаточно позднее явление. Долгая борьба за право голоса для женщин продолжалась на протяжении всего XX века, однако и это достижение не гарантировало того, что женщина в политике станет полноценным субъектом: даже после получения права голоса попытки женщин участвовать в политическом процессе становились «всеобщим посмешищем» [3. Р. 24]. Своеобразной точкой отсчета для начала активной политической деятельности женщин в политике стала первая международная женская конференция ООН, проведенная в 1975 году. По статистическим данным ООН, рост женского представительства в парламентах развитых стран в первое десятилетие после конференции, с 1975 по 1987 год, составил 7 % (с 7 % до 14 %) [33. Р. 32]. В период с 1997 по 2015 год также наблюдался период значительного роста: 25 % в 2015 году против 16 % в 1997 году [35. Р. 122]. Таким образом, на протяжении последних десятилетий мы можем наблюдать стабильный рост женского представительства в парламентах развитых стран. На различных уровнях выборов в 2017 году женщинам удалось получить 27,1 % мест, что демонстрирует существенную разницу по сравнению с 2016 годом (22,3 %) [37. Р. 1].

Среди факторов, оказывающих влияние на расширение возможностей женщин на вхождение в политику, исследователи обычно выделяют следующие: тип электоральной системы, политическая и социальная культура, сложившаяся в стране, сила женского движения, а также использование гендерных квот как на законодательном, так и добровольном уровне. Германия, Франция и Швейцария – это те страны, в которых существуют прочные традиции женского политического лидерства. Так, во всех трех странах правительство возглавлялось женщинами, а Швейцария и вовсе стала одной из первых стран, в которых женщины получили большинство мест в правительстве. Важно также отметить, что в этих странах на законодательном уровне присутствуют гендерные квоты на разных уровнях, что во многом оказывает влияние на результаты выборов. Так, на последних выборах в парламенты этих стран количество избранных женщин составило: в Германии – 30,7 %, во Франции – 38,8 %, в Швейцарии – 32 % [12].

В то же время рассматриваемые страны характеризуются еще одной тенденцией – ростом популярности праворадикальных партий на национальном уровне, что вписывается в общую для по-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

стиндустриальной эпохи тенденцию к усилению правых партий как «антимодернизационной реакции слоев населения на усиление роли личности, самостоятельности и расширение свободы выбора» [1. С. 75]. В Германии правые представлены партией «Альтернатива для Германии», во Франции – «Национальным объединением», в Швейцарии – Швейцарской народной партией. Современные праворадикальные партии характеризуются антиглобализационными и антииммигрантскими позициями, выступают против мультикультурализма и придерживаются консервативных позиций по отношению к общественной жизни в целом, и положению женщин в частности. В связи с этим возникает вопрос: как традиционные ценности, пропагандируемые праворадикальными партиями Германии, Франции и Швейцарии, коррелируют с реалиями, в которых женщинам отдается важное место в политике.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, предлагается проанализировать позицию партий по женскому вопросу: отражены ли и в какой мере отражены проблемы, актуальные для женщин в партийных программах; определить роль женщины непосредственно в партийной структуре и составить портрет женщины – представительницы праворадикальной партии. В качестве своеобразной «обратной связи» предлагается проанализировать количество отданных за партию голосов женщин на последних выборах.

Немецкий опыт

Возникшая в 2012 году «Альтернатива для Германии» достаточно быстро реализовала свой потенциал. Уже на выборах 2017 года, вторых в своей истории, немецким правым удалось набрать 12,6 % голосов, что позволило им не просто войти в Бундестаг, но стать третьей крупнейшей партией в нем. В поддержку «Альтернативы для Германии» отдали свои голоса 9,3 % женщин страны. Интересно отметить, что самый низкий процент проголосовавших за правых радикалов женщин наблюдается среди самой младшей и самой старшей возрастных групп: так, за партию проголосовало 5,9 % девушек в возрасте от 18 до 24 лет и 5,6 % женщин в возрасте 70 лет и старше. В прочих возрастных группах процент примерно одинаковый: 10,4 % у женщин 25–34 лет, 11,2 % у возрастной группы 35–44 года, 10,9 % у группы 45–59 лет, 10 % голосов отдали женщины 60–69 лет [36. С. 25].

Официальная программа партии «Альтернатива для Германии» не обходит вниманием женский вопрос. В большей мере положению женщин посвящены два раздела: раздел «Семья и дети» и раздел «Школы, вузы и научно-исследовательская работа». Также отдельные пункты посвящены женщинам в таких разделах, как «Внешняя политика и политика безопасности», «Рынок труда и социальная политика», «Культура, язык и национальная идентичность».

В программе заостряется внимание на том, что в современном мире «неправильно понятого феминизма» под угрозой оказывается не только семья как институт [2. С. 44]. Феминизм, в его современном понимании, по мнению правых, вреден и для женщин, так как он в первую очередь ценит женщин лишь как рабочую силу и обходит вниманием, даже дискриминирует женщин, не работающих, а занимающихся семьей и домашним хозяйством. «Альтернатива для Германии» берет на себя задачу по укреплению роли таких женщин в обществе и возвращению к идеалу традиционной семьи. Отмечая, что «центром нынешней семейной политики в Германии является женщина, занятая полный рабочий день», немецкие правые говорят о том, что это негативно сказывается на воспитании детей [2. С. 46]. Они призывают создать в обществе условия, как экономические, так и социальные, которые позволят существовать «реальной свободе выбора», когда родители или один из родителей будет принимать решение о том, хочет ли он заниматься исключительно воспитанием детей или хочет совмещать это с работой. Важно отметить, что, несмотря на то, что в данных пунктах обычно используется выражение «один из родителей», пункт 6.5, посвященный проблемам совмещения работы и детей, озаглавлен «Прекращение дискриминации матерей-домохозяек», что явно выдает предпочтения правых в отношении того, кто должен заниматься воспитанием. В данном пункте приведен перечень, согласно которому присматривать за ребенком может любое частное лицо: «и родители, и близкие родственники (в частности, бабушки и дедушки), и няни, и гувернантки», однако ключевая роль остается за родителями [2. С. 47]. В целом в программе «Альтернативы для Германии» провозглашается поддержка совмещения семьи и трудовой деятельности, однако только при условии, что трудовая деятельность родителя, а значит и женщины-матери в первую очередь, не ставит под сомнение его как воспитателя, ответственного за ребенка. В то же время правые готовы поддерживать одиноких родителей в области налогообложения и социального страхования, однако выступают против современной тенденции пропагандировать такую форму семьи как нечто прогрессивное.

По проблеме аборт «Альтернатива для Германии» дает однозначный ответ: «приоритетной целью является защита нерожденной жизни» [2. С. 48]. Из программы партии следует, что допустимыми формами аборта, на их взгляд, являются аборты по медицинским и криминологическим основаниям. Прерывание беременности по социальным причинам напрямую не осуждается, однако указывается, что аборт является травматичным опытом со множеством негативных последствий. В связи с этим «Альтернатива для Германии» выступает против государственной поддержки абортов. Защита человеческой жизни, по их мнению, начинается со стадии эмбриона, а потому право на аборт не может быть включено в права человека.

Что касается области культуры и образования, здесь главным врагом немецких правых радикалов выступает «гендерная идеология». В программе отмечается политическая направленность гендерных исследований, в связи с чем они признаются не отвечающими научным критериям. Также в программе подчеркивается, что гендерная идеология вступает в противоречие с традиционными ценностями, столь важными для немецкой культуры, а потому не должна поощряться государством и преподаваться в школах. Введение квот, о котором выше уже говорилось как об одном из компонентов расширенных возможностей женщин для участия в политике и общественной жизни, также расценивается правыми радикалами отрицательно. «Равенство должно вновь означать равные возможности» – этого принципа придерживаются немецкие правые [2. С. 60]. Заявляя о том, что равные возможности для мужчин и женщин гарантированы конституцией, они призывают отказаться от таких «неэффективных, несправедливых и способствующих ущемлению прав» проявлений гендерной идеологии, как гендерный мейнстриминг, квоты и изменение языка путем добавления в него гендерно-нейтральных слов [2. С. 61]. Интересно при этом отметить, что к равным правам, гарантированным конституцией, правые радикалы предлагают добавить одно: при восстановлении обязательной военной службы для мужчин женщинам должна быть дана возможность добровольно поступать на службу в армию.

В программе «Альтернативы для Германии» одна из главных «болевых точек» немецких правых – ислам – также опосредовано связана с положением женщины. Один из пунктов программы отдельно сосредотачивается на одном из символов ислама, на борьбу с которым направлены действия и правых радикалов, и радикальных феминисток, – парандже. Немецкие правые призывают запретить ношение паранджи в общественных местах, так как она не только препятствует сосуществованию мусульманских женщин в немецком обществе, но и, «как религиозно-политический символ подчинения мусульманских женщин мужчинам, несовместима с интеграцией и равноправием женщин и девушек, а также со свободным развитием личности» [2. С. 55].

Можно сказать, что «Альтернатива для Германии» скорее мужская партия, чем женская: по заявлению представителя партии Кристиана Люта, на 2018 год из почти 29 тысяч членов партии 13 % составляют женщины [7]. Тем не менее, несмотря на это, женщины активно участвуют в деятельности партии, занимая в ней ключевые позиции.

О роли женщин в партийной структуре «Альтернативы для Германии» говорит уже то, что из трех лидеров партии двое были женщинами. Фрауке Петри стала лидером партии в 2015 г., сменив на этой позиции своего соратника в деле основания партии Бернда Лукка. Петри возглавляла партию с июля 2015 по сентябрь 2017, пока она не вышла из партии на следующий день после выигранных выборов в бундестаг. Именно Петри задавала партии популистское направление и начала открытое противостояние политике открытых дверей Ангелы Меркель в отношении сирийских беженцев в 2015–2016 гг., что во многом определило стремительный рост популярности партии [17. Р. 305]. На первый взгляд Петри – идеальная женщина, по представлениям правых: дважды замужняя (первый муж – протестантский пастор, второй – коллега по партии), мать пятерых детей, химик по образованию, успешный предприниматель, а затем и политический деятель по призванию. Казалось бы, вот он успешный пример совмещения карьеры и семьи, о котором рассказывает программа партии, но на деле не все так просто. Петри открыто признает, что совмещать политику, семью и бизнес совсем не просто, в связи с чем от последнего ей пришлось отказаться, а про детей она высказывается следующим образом: «Им приходится жить под таким давлением, под которым мне никогда не приходилось жить в детстве... Но я не думаю, что существует такая вещь, как беззаботное детство. Я живу с идеей о том, что человек может многое перенести. Жить без ноши, без давления – не обязательно лучше для человеческого развития» [24]. Вместе с тем в политике она проявила себя как жесткий игрок, занимая твердую позицию в отношении ислама, заявляя, что необходимо запретить такие его атрибуты, как

минареты, призыв к молитве и хиджаб. Также привлекло внимание общественности и ее заявление о том, что при необходимости беженцев следует расстреливать на границе [4]. Имя Петри не сходило со страниц новостных изданий, причем не только Германии. Однако скандал с дачей ложных показаний, о котором стало известно в 2016 году, несколько пошатнул ее репутацию. На первые роли в партии начала, в частности, выходить одна из двух ведущих кандидатов от партии на выборах 2017 года Алис Вайдель. И то, что последующие призывы Петри к смягчению позиции партии для привлечения голосов более умеренных граждан не нашли отклика, а также конфликты с другими членами партии, привели к тому, что ею было принято решение покинуть партию.

В настоящее время первым лицом партии является упомянутая выше Алис Вайдель. Открытая лесбиянка, состоящая со своей партнершей в зарегистрированном однополном союзе и воспитывающая с ней двух детей, успешный банкир, шесть лет проработавшая в Китае и описывающая себя как «классического либерала» – не такой представляется лидер партии, пропагандирующей традиционные ценности [6]. Так же как и Петри, Вайдель занимает более умеренные позиции. Например, она заявляет о том, что ее партия не носит «антиисламский» характер, а основную опасность для немецкой культуры представляют некоторые консервативные мусульмане и шариат [16]. Вайдель также активно критикует политику Меркель в отношении беженцев, называя ее сумасшедшей, заявляя о том, что «Альтернатива для Германии» – единственная оппозиция, которая сможет вывести страну из кризиса [19]. В целом общественный резонанс, вызванный столь необычным первым лицом партии, можно отнести к причинам успеха партии на последних выборах.

На выборах в бундестаг 2017 года от партии «Альтернатива для Германии» было избрано 94 депутата, 11 из которых женщины. Средний возраст депутатки правых радикалов составляет 47 лет, самой старшей из них – Франциске Гминдер – 73 года, самой младшей – Коринне Миазга – 35 лет. Семеро из этих женщин замужем; у четверых представительниц партии есть дети, и только одна из них воспитывает детей вне брака. Практически все они получили университетское образование: большинство получили образование в области юриспруденции, также есть один химик, один политолог и один учитель. Несмотря на то что на их политическую карьеру оказало влияние наличие квот в политической системе страны, женщины «Альтернативы для Германии» также высказываются против этого механизма: Фрауке Петри, например, заявляя о том, что квоты «не являются верным путем к достижению равенства», обращала внимание на то, что женщина, получившая место по квоте, никогда не сможет быть уверена, получила ли она его благодаря своим личным качествам или лишь в силу того, что она женщина, что также является, на ее взгляд, дискриминационным эффектом [9].

Из 25 рабочих групп «Альтернативы для Германии» женщины заседают в 12 группах, занимающихся следующими вопросами: внутренняя безопасность и миграция, защита потребителей, финансы и бюджет, сельское хозяйство, социальная политика, образование и наука, туризм, отношения с Евросоюзом, цифровые технологии. Самое крупное женское представительство можно наблюдать в рабочей группе по вопросам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи – четыре женщины против шести мужчин. Единственная рабочая группа, где нет количественного перевеса в пользу мужчин, – это группа по расследованию террористического акта на площади Брайтшайдплац, состоящая из двух человек: Томаса Зейтца и Беатрис фон Шторх, еще одной заметной представительницы партии, представлявшей Германию в Европарламенте в 2014–2017 гг. и возглавляющей христианско-фундаменталистское крыло партии. Таким образом, хотя круг вопросов, с которыми работают представительницы «Альтернативы для Германии», весьма широк, реальное большинство во всех рабочих группах имеют мужчины.

Говоря о молодежной организации партии, «Молодой альтернативе для Германии», можно отметить, что в совет, состоящий из 12 членов, входят всего две девушки, которые отвечают за социальные медиа и организацию мероприятий, в целом не оказывая особого влияния на ориентиры организации.

В новостной повестке «Альтернативы для Германии» также преобладают мужчины. Не более 30 % официальных комментариев, размещенных в новостном разделе официального сайта партии, принадлежат женщинам [3]. Первое место по упоминаниям в новостях с большим отрывом принадлежит Алис Вайдель, следом за ней – Беатрис фон Шторх. Прочие представительницы в официальных новостях партии практически не фигурируют. Таким образом, несмотря на то, что возглавляет партию женщина, новостную повестку партии формируют все-таки мужчины.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на наличие женщин в авангарде партии, на самом деле «Альтернатива для Германии» остается мужской партией для мужчин. Жен-

щины используются в ней как инструмент смягчения партийного образа. Так, например, выбор Алис Вайдель в качестве ведущего кандидата имело своей целью показать, что, несмотря на общественное мнение, партия все же достаточно толерантна. Используя женщин в первых рядах партии, «Альтернатива для Германии» стремится казаться более демократичной партией, живущей в соответствии с современными реалиями. Она защищает традиционные ценности и ставит во главе этой борьбы женщин, как бы говоря: если эти женщины поддерживают нашу позицию, то почему все остальные должны быть против? Можно говорить о том, что женщины в партийной структуре «Альтернативы для Германии» используются как инструмент влияния на общественное мнение в попытке расширить электорат.

Французский опыт

«Национальное объединение» (до 1 июня 2018 года – «Национальный фронт») является одной из наиболее структурированных партий Франции. Среди ее крупнейших успехов – участие Марин Ле Пен во втором туре президентских выборов 2017 года. На выборах в Национальное собрание 2017 года от французских правых радикалов было избрано 8 депутатов, из которых две женщины. За «Национальный фронт» отдали свои голоса 13 % женщин, что является третьим результатом по количеству женских голосов: 31 % голосов был отдан за центристскую коалицию президентского большинства, 23 % – за коалицию парламентских правых [27].

Традиционно «Национальный фронт» был мужской партией для мужчин. Жан-Мари Ле Пен придерживался четких позиций в отношении женщин: для него они были прежде всего хранительницами очага и матерями. Проблема аборт вызывала у него однозначную реакцию: вместе с католическими силами он всячески противостоял абортам, называя их «антифранцузским геноцидом» [20. Р. 112]. Его дочь, Марин Ле Пен, возглавившая партию в 2011 году, взяла курс на модернизацию и «дедемонизацию» партии, что также нашло отражение в риторике «Национального фронта» по женскому вопросу [23].

Официальной программой партии на данный момент являются «144 президентских обещания», разработанные в ходе предвыборной кампании Марин Ле Пен на президентских выборах. В этой программе женский вопрос освещен достаточно скудно: слово «женщина» упоминается в программе всего лишь дважды, и всего три пункта из 144 касаются проблем, связанных с ними. Девятый пункт программы «Защита прав женщин» включает в себя следующее: «борьба с исламом, отнимающим основные женские свободы; создание национальной системы равной оплаты женского и мужского труда; борьба с профессиональной и социальной нестабильностью» [18. Р. 4]. Пункт программы под номером 55, посвященный политике рождаемости, содержит обещание того, что отпуск по уходу за ребенком будет свободно распределяться между двумя родителями, таким образом подчеркивая, что в современном мире воспитание детей является не только женским занятием. И наконец, 87 пункт посвящен вопросу рождения детей и вопросу определения понятия «брак». Согласно этому пункту необходимо поддерживать запрет суррогатного материнства и сделать так, чтобы искусственное оплодотворение было крайней медицинской мерой в борьбе с бесплодием; проблема аборт, которой, как уже было сказано выше, «Национальный фронт» противостоял ранее, не поднимается ни в этом пункте, ни во всей программе в целом. В этом пункте также прописывается необходимость создать улучшенный договор о гражданском браке, который сможет заменить закон Тобира о легализации однополых браков. Таким образом, «Национальный фронт» поддерживает традиционную семью, при этом позволяя распределять заботу о ребенке между обоими родителями. Главной угрозой женскому благополучию они считают ислам. Правые радикалы утверждают, что, борясь с исламом (как с мужчинами-мусульманами, которых они считают главными виновниками сексуального насилия, так и с паранджой, унижающей женское достоинство), они борются за женские права. Можно сказать, что ценности феминизма важны для них настолько, насколько они могут послужить оружием в деле борьбы с мигрантами.

Партия, прежде считавшая женщин домохозяйками, неспособными к решительным действиям оказалась в руках женщины-лидера, что не могло не привести к изменениям в отношении к женщине в партии. Так, например, тот факт, что «Национальный фронт» возглавляется женщиной, повлиял на участие женщин в партийной структуре: оно увеличилось по сравнению с периодом Жан-Мари Ле Пена, но все же остается ограниченным: в 2013 году из 74 тыс. членов партии 39 % были женщинами [28. Р. 98]. Малое количество из них мы видим в первых рядах партии. Среди самых ярких предста-

вительниц партии, конечно же, сама Марин Ле Пен и ее племянница Марион Марешаль-Ле Пен. Помимо этого, женское присутствие в партии заметно лишь в Европарламенте, здесь представительство женщин и мужчин равное: 8 женщин и 8 мужчин.

Лидерство Марин Ле Пен повлияло и на образ женщины, пропагандируемый «Национальным фронтом». Женщина, в понимании французских правых радикалов, теперь прежде всего не домохозяйка, а работающая мать. Сам образ Марин Ле Пен этому соответствует, активную политическую карьеру она сочетает с воспитанием троих детей. «Дважды разведенная, эффективная мать-одиночка, живущая с партнером, с которым она не состоит в официальном браке – она может представить себя как кого-то, кто понимает дилеммы женщин, оказавшихся в такой ситуации» [30]. В ролике, записанном в рамках предвыборной кампании, Марин Ле Пен прямо обращает внимание на свой пол: «Я женщина, и как женщина я чувствую, как крайнее насилие и ограничение свобод распространяются по всей нашей стране через исламистский фундаментализм. Я мать, и, как миллионы родителей, я каждое мгновение чувствую беспокойство о состоянии моей страны и мира» [8]. Такой дискурс позволяет привлечь к партии новый электорат: прежде всего белых француженок из верхней прослойки среднего класса, на которых и ориентирован «феминизм» Марин Ле Пен и чьи права она призывает защищать. А тот факт, что к защите женщин от ислама призывает женщина, не позволяет упрекнуть партию в патриархальности.

Уже упомянутая выше Марион Марешаль-Ле Пен являлась, до своего выхода из партии в 2017 году, одним из ярких представителей либерально-консервативного крыла партии, тесно связанного с консервативными католиками. Считалось, что Марион – самый молодой депутат за историю Национального собрания, представлявшая в нем партию 2012–2017 гг., – в будущем сменит свою тетю на посту лидера «Национального фронта». Крайне религиозная католичка, придерживающаяся консервативных позиций, активно высказывалась и по женскому вопросу. Так, в одной из своих речей в Национальном собрании она критиковала французских феминисток, заявляя, что их понимание феминизма устарело и они «в политическом плане являются динозаврами, думающими, что на дворе все еще май 1968 года. Женщины во Франции имеют право голоса, право работать или не работать, выходить замуж и разводиться, использовать средства контрацепции и имеют право на аборт, если они того пожелают» [21]. В своей речи Марион также обращает внимание на то, что истинным врагом женщин являются исламисты, приводя в пример 1200 случаев сексуального насилия над женщинами со стороны мигрантов, совершенных в канун нового года в Германии, и утверждает, что «феминистки, ЛГБТ и исламисты выступают заодно» [21]. Интересно отметить, что, хотя в ключевых вопросах для партии Марин и Марион придерживаются одной линии, – в остальном между ними нет единства. Марин, к примеру, называла свою племянницу «недостаточно опытной для политики» [22]. Различных позиций придерживаются они и по проблеме аборта: Марион активно выступает против абортотворения, продолжая линию своего деда, а Марин заявляет о том, что лично она ничего против абортотворения не имеет, отказываясь при этом, как уже было отмечено выше, включать эту тему в свою официальную программу.

Что касается молодежной организации при «Национальном фронте» – «Поколение» (до 1 июня 2018 года – «Национальный фронт молодежи»), то из 4 национальных делегатов организации – лишь одна девушка, отвечающая за вопросы студенческой жизни. Это вполне соотносится с отношением к женщинам молодежной организации: Жюльен Рошеди, возглавлявший «Национальный фронт молодежи» с 2012 по 2014 год, заявлял: «Я люблю женщин. Меня вырастили женщины. И именно поэтому я антифеминист: радикальные левые борются за феминизм, но мы должны поддерживать баланс и противостоять феминизации мужчин» [10].

В новостной повестке «Национального фронта» можно заметить почти полное доминирование мужчин: менее трети официальных новостей и пресс-релизов связаны с женщинами [26]. Основными информационными поводами среди женщин выступает в первую очередь Марин Ле Пен, а также женщины – члены Европарламента, такие как Кристель Лешевальер, Милен Троцински и Франция Джеймет.

Феминистская риторика используется «Национальным фронтом» для продвижения исламофобских настроений. Программа партии призывает защищать права женщин, указывая на «реальную угрозу» этим правам – ислам. Прочие проблемы, такие как равная оплата труда, социальное и профессиональное неравенство, упоминаются лишь вскользь. Несмотря на то что «Национальный фронт» возглавляет женщина, прочих заметных ролей в партии они не играют. «Национальному фронту» для вы-

полнения своих задач – привлечению женских голосов, более «правомерному» призыву к борьбе с исламом за женские права – вполне хватает одной женщины, стоящей во главе партии.

Швейцарский опыт

Швейцарская народная партия считается влиятельнейшей партией страны: начиная с выборов 2003 года, именно «народники» получают наибольший процент голосов. На выборах 2015 года в Национальный совет «народникам» удалось достичь своего исторического максимума, набрав 29,4 % голосов швейцарцев. По всей стране 26,6 % женщин поддержали Швейцарскую народную партию [14]. Из 65 избранных депутатов было избрано 11 женщин. Такое соотношение – всего 16,9 % женщин-депутатов, для Швейцарии невероятно низко: так, например, от главных соперников «народников» – социал-демократов – был избран 58,1 % женщин, а от Партии «зеленых» было избрано 45,5 % женщин [11]. Столь низкий процент избранных от швейцарских правых женщин объясняется тем, что партия напрямую не заинтересована в женском политическом представительстве: если у «зеленых» и социалистов женщины составляют примерно половину кандидатов, то у «народников» этот процент гораздо ниже – всего 17,9 % [35].

Действующая в настоящее время официальная программа партии была принята в 2015 году. С женским вопросом в первую очередь, как и в Германии, связана тема семьи. «Народники» выступают против национализации семьи и против современной семейной политики в Швейцарии, направленной на признание однополых браков и полиаморных отношений [31. S. 95]. Основой общества признаются традиционная семья и брак между мужчиной и женщиной. Главной задачей родителей (как состоящих в браке, так и родителей-одиночек) является воспитание детей, которое не может быть заменено детскими садами и другими учреждениями. Что касается положения женщины в обществе, то в программе партии провозглашается тезис о том, что «мужчины и женщины должны дополнять друг друга» [31. S. 96]. Так, например, решение о том, кто должен заниматься воспитанием детей, должно исходить из соображений целесообразности, а не по половому признаку. Швейцарская народная партия выступает за равные права мужчин и женщин, в частности за равную оплату за равный труд. Вместе с тем государственные квоты и контроль за распределением зарплат признаются ими неэффективным средством в установлении равноправия. В разделе «Нет борьбе между полами» утверждается, что равноправие должно достигаться за счет «осознанного взаимного сотрудничества мужчин и женщин в семье, обществе, работе и политике» [31. S. 96]. Швейцарская народная партия выступает за упразднение государственных организаций, пропагандирующих гендерное равенство, так как такие организации, на их взгляд, «стремятся регулировать частную жизнь и перевоспитывать общество» [31. S. 97]. Еще один аспект равенства, освещаемый в программе, – это пенсии: возраст выхода на пенсию, в представлении «народников», тоже должен быть одинаковым – 65 лет. Что касается гендерных исследований и преподавания гендерного и сексуального воспитания в школе, то швейцарские правые призывают отказаться от них как от «идеологических» [31. S. 51]. Таким образом, равенство мужчин и женщин должно поддерживаться в обществе изнутри, без всякого стороннего вмешательства (как в жизнь, так и в образование), и не является предметом для государственного регулирования и воздействия. Интересно также отметить, что в отличие от немецкой и французской программ правых радикалов швейцарские правые не поднимают «женскую тему» по отношению к проблемам ислама и мигрантов, хотя необходимость запрета паранджи в программе все же упоминается, хоть и без всякого основания.

Как и у всех швейцарских партий, у «народников» существовала своя женская организация, которая была распущена в 2016 г. в связи с тем, что на национальном уровне ей не удалось снискать успеха. Президент организации Джудит Уэберсакс объясняла это тем, что «в Швейцарской народной партии женщины участвуют в основной партии, а не в женской организации» [32]. Однако, говоря о женском представительстве, стоит отметить, что в Швейцарской народной партии один из самых низких по стране процентов женщин в партии – 18,9 % [29. P. 46]. «Народники» признают, что слабое женское представительство является проблемой. «В партии можно наблюдать шовинизм, женщины не воспринимаются всерьез и должны проявлять себя дважды. Если женщина хочет добиться успеха, она должна работать больше, чем мужчина», – говорят о Швейцарской народной партии сами ее представители [25]. К причинам, по которым женщины столь слабо представлены как в партии, особенно в ее первых рядах, «народники» относят также то, что женщины сами к этому не стремятся, так как они «недостаточно уверены в себе» [25]. Тем не менее стоит отметить, что, хотя в отличие от не-

мецких и французских правых швейцарские возглавляются женщиной, Альбертом Рёшти, двое из трех вице-президентов правления партии женщины, это Селин Амаудруз и Магдалена Мартулло. В правление партии также входит Сандра Соллбергер, что дает нам трех женщин против восьми мужчин в руководстве партией. Среди 28 кантональных организаций Швейцарской национальной партии лишь одна возглавляется женщиной – Моника Рюггер является президентом кантонального отделения Швейцарской народной партии в Обвальдене.

Одна из ярких представительниц Швейцарской народной партии – Магдалена Мартулло – дочь основателя партии Кристофа Блохера. Интересно, что замужняя мать троих детей подчеркивает, что она не женщина-политик, а прежде всего успешный предприниматель, возглавляющая швейцарскую корпорацию EMS-Chemie. «Автономия, эффективность и прагматизм – эти основы бизнеса важны и для политики, поэтому я и решила участвовать в выборах в качестве кандидата», – заявляла она, комментируя свое решение о вступлении в партию [5]. Впрочем, коллеги по партии отвечали ей в том же ключе, подчеркивая, что столь успешный бизнес-лидер отлично впишется в ряды партии.

Как уже было упомянуто выше, из 65 депутатов, представляющих Швейцарскую народную партию в Национальном совете, 11 женщин. Их средний возраст – 48 лет, самой старшей из них, Сильвии Флюнгер, 66 лет, самой младшей, Диане Гутьяр, 36 лет. Восемь из одиннадцати депутаток от Швейцарской народной партии замужем и совмещают политическую карьеру с воспитанием детей. Все они состоят в различных комиссиях, занимающихся самым широким кругом вопросов: экономика и налоги; правовые вопросы; финансы; наука, образование и культура; иммунитет; транспорт и телекоммуникации; внешняя политика; аудит; безопасность; социальное обеспечение и здравоохранение; внутренняя государственная политика. Поскольку больше половины представительниц Швейцарской народной партии являются предпринимателями, неудивительно их активное участие в комиссиях, связанных с экономикой. Таким образом, несмотря на то, что женщины составляют лишь небольшой процент депутатов, они активно вовлечены в политическую деятельность партии во всех сферах.

Юношеская организация партии – «Молодежь Швейцарской народной партии» – не имеет в своем руководстве девушек, однако имеет четко сформулированную позицию по женскому вопросу. В центре их внимания находится вопрос контролируемых государством квот на участие женщин в политике. Квоты они называют «позором для всех трудолюбивых женщин» [13]. Квоты, по мнению юных «народников», ущемляют женщин, лишая их уважения окружающих, а также противоречат либеральному мышлению и демократическим принципам.

Слабое женское представительство сказывается и на новостной повестке Швейцарской народной партии. Лишь 10 % новостей и пресс-релизов партии выходят за женским авторством.

Подводя итог, можно заключить, что Швейцарская народная партия, уже давно находящаяся во власти, не столь активно использует проблему женщин как в своей риторике, так и в своем партийном представительстве. Программе партии женщины интересны ровно настолько, насколько они представлены в семье традиционного типа. В партийной структуре женщины представлены, но их участие в партии никак не подчеркивается и не преследует никаких особых целей.

Заключение

Можно сказать, что существовавшая в Германии конца XIX – начала XX столетия консервативная формула женской жизни «дети, кухня, церковь» актуальна для защитников традиционных ценностей и сейчас. Переработав ее в соответствии с современными реалиями, правые радикалы Западной Европы пришли к новой формуле: «дети, кухня, карьера». Дав женщине право на профессиональную самореализацию, правые не освободили ее от домашних обязанностей: программы партий прямо намекают на то, что семья и воспитание детей прежде всего остаются женским делом. В своих программах они стремятся создать условия, в которых женщине будет выгодно остаться дома и заниматься воспитанием детей, а не работать. Образ идеальной женщины для немецких, французских и швейцарских правых весьма схож: замужняя мать нескольких детей, желательно никогда не делавшая аборт, работающая, но не в ущерб воспитанию своих детей, причем работу свою получившая благодаря равным возможностям, существующим в обществе, а не квотам.

Изменение формулы сказалось и на партийных структурах. Вынужденные играть по правилам, диктуемым гендерными квотами, правые партии вынуждены все больше привлекать женщин в свои ряды. Можно отметить, что активность участия женщин в политической деятельности партии варьируется в зависимости от ее положения. Так, в самой политически успешной Швейцарской народной партии, занимающей лидирующие позиции уже долгое время роль женщин наименее значима. Жен-

щины включаются в партийную структуру, заседают в комиссиях. Однако можно прийти к выводу о том, что женщины для «народников» скорее профессионалы, чем рупоры для артикуляции отдельных проблем. В целом это полностью соответствует политике партии в отношении женщин: они отвергают квоты и набирают в свои ряды только выдающихся профессионалов своего дела, в частности успешных женщин-предпринимателей.

Немецкие и французские правые радикалы находятся в другом положении: женщины в первых рядах партии нужны им для смягчения образа. «Национальный фронт» пытается преодолеть наследие Жан-Мари Ле Пена и создать более умеренный образ, а «Альтернатива для Германии» существует в стране, в которой правый радикализм ассоциируется прежде всего с нацизмом, так что образ толерантной и открытой современным тенденциям партии ей крайне необходим.

В мире, в котором принято считаться с феминистскими ценностями, партиям, пропагандирующим ценности традиционные, не остается ничего иного, как взять на вооружение женские голоса. Главенствующая роль традиционной семьи в обществе, образ матери, для которой забота о ребенке идет впереди работы, угроза исламистов, которых необходимо прогнать из страны, так как они являются главным источником сексуального насилия, – все эти аргументы, озвученные женщинами, в представлении правых радикалов становятся достаточным ответом на упреки в патриархальности. Можно заключить, что расширение роли женщин в праворадикальных партиях вызвано необходимостью расширения электората и сводится к созданию более толерантного образа партии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. Новое издательство. 463 с.
2. Программа для Германии: программа АдГ. 2017. 104 с.
3. Alternative für Deutschland. URL: <https://www.afd.de/>
4. Beale C. German police should shoot refugees, says leader of AfD party Frauke Petry. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/german-police-should-shoot-refugees-says-german-party-leader-a6844611.html>
5. Blocher's daughter takes the plunge into politics. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/national-elections_blocher-s-daughter-takes-the-plunge-into-politics/41388954
6. Chazan G. Openly gay leader seeks to soften image of Germany's AfD. URL: <https://www.ft.com/content/800bc828-357e-11e7-99bd-13beb0903fa3>
7. Clasmann A.. Allein unter Männern. URL: https://www.nwzonline.de/hintergrund/berlin-rechtspopulisten-allein-unter-maennern_a_50,0,4179714640.html
8. Clip de campagne officiel | Marine 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FYWnuQc5mYA>
9. Dummer N. Die Frauenquote sei «völlig unausgegoren». URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/alternative-fuer-deutschland-die-frauenquote-sei-voellig-unausgegoren/11041706.html>
10. Franchi J. Julien Rochedy, young face of French far-right. URL: <https://cafebabel.com/en/article/julien-rochedy-young-face-of-french-far-right-5ae0080cf723b35a145e2e8e/>
11. Frauen und Wahlen. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/politik/wahlen/frauen.html>
12. Gender Quotas Database. International Institute for Democracy and Electoral Assistance. URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas/country-overview>
13. Gerber A. Frauenquote – Die Bestätigung das schwächere Geschlecht zu sein. URL: <https://jsvp.ch/blog/frauenquote-die-bestaetigung-das-schwaechere-geschlecht-zu-sein/>
14. Giger N. Die SVP – die Männerpartei? URL: <https://www.defacto.expert/2016/11/25/svp-maennerpartei/>
15. Jaquette J. Women in Power: From Tokenism to Critical Mass // Foreign Policy (108). P. 23-37.
16. Kamann M. "...Was hier unter dem Deckmantel der Religionsfreiheit abläuft". URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/plus170637216/was-hier-unter-dem-Deckmantel-der-Religionsfreiheit-ablaeuft.html>
17. Lees C. The "Alternative for Germany": The rise of right-wing populism at the heart of Europe / Politics (38 (3)), Pp. 295-310.
18. Les 144 engagements présidentiels. 2017. 24 p.
19. Luyken J. "Merkel is insane": meet the woman leading the AfD into the elections. URL: <https://www.thelocal.de/20170511/merkel-is-insane-meet-the-woman-leading-the-afd-into-the-elections-alice-weidel-elections-2017>
20. Marcus J. The National Front and French Politics: The Resistible Rise of Jean-Marie Le Pen. NY. 250 p.
21. Marion Maréchal Le Pen explains why feminists are hypocrites. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cmhFLUesQB>
22. Marine Le Pen ferme la porte de son gouvernement à Marion Maréchal-Le Pen. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/elections/marine-le-pen-ferme-a-la-porte-de-son-gouvernement-a-marion-marechal-le-pen_1893040.html

23. Mayer N. The de-demonisation of the Front National. URL: http://www.policy-network.net/pno_detail.aspx?ID=4358&title=The+de-demonisation+of+the+Front+National
24. Osang A. Frauke Petry's Turbulent Path to the Right. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/frauke-petry-a-1142901-2.html>
25. Pomper D., Thelitz N. Die SVP nimmt Frauen nicht ernst. URL: <https://www.20min.ch/schweiz/news/story/-Die-SVP-nimmt-Frauen-nicht-ernst--13119252?httpredirect>
26. Rassemblement National. URL: <https://www.rassemblementnational.fr/>
27. Résultats des élections législatives 2017. URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/\(path\)/legislatives-2017//FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/(path)/legislatives-2017//FE.html)
28. Scrinzi F. Gender and women in the Front National discourse and policy. From "mothers of the nation" to "working mothers"? / *New Formation*, 2017, № 91, pp. 87-101.
29. Seitz W. Die Frauen bei den eidgenössischen Wahlen 2015: Der Schwung ist weg / *Schwerpunkt: Medien – Geschlechterbilder – Politik*, 27.01.2017, ss. 44-56.
30. Serhan Y. How Being a Woman Helped Marine Le Pen. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/04/how-being-a-woman-helped-marine-le-pen/522456/>
31. SVP – Die Partei für die Schweiz. 2015. 100 s.
32. SVP will ihre Frauenorganisation auflösen. URL: <https://www.blick.ch/news/schweiz/parteien-svp-will-ihre-frauenorganisation-aufloesen-id4582269.html>
33. *The World's Women: Trends and Statistics 1970-1990*. NY: United Nations. 1991. 120 p.
34. *The World's Women: Trends and Statistics 2015*. NY: United Nations. 2015. 260 p.
35. Tombez V., Richard A., Félix T. (2017). Les Suisses préfèrent élire des hommes, la preuve en chiffres. URL: <https://www.rts.ch/info/suisse/8741879-les-suisses-preferent-elire-des-hommes-la-preuve-en-chiffres.html>
36. Wahl zum 9. Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Heft 4: Wahlbeteiligung und Stimmabgabe der Frauen und Männer nach Altersgruppen / Statistisches Bundesamt Informationen des Bundeswahlleiters. 2018.
37. *Women in parliament in 2017*. Inter-Parliamentary Union. 2018. 12 p.

Поступила в редакцию 07.09.2018

Бурмистрова Екатерина Сергеевна, ассистент кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: burmi-k@yandex.ru

E.S. Burmistrova

CHILDREN, KITCHEN, POLITICAL LEADERSHIP: THE ROLE OF WOMEN IN MODERN RIGHT RADICAL PARTIES OF GERMANY, FRANCE AND SWITZERLAND

An attempt to show the role of women in the right-wing radical parties of Germany, France and Switzerland has been undertaken in the article. The author addresses two representative trends of these countries: stable growth of women's representation in the politics and increasing popularity of radical right-wing movements. Using the example of such parties as «Alternative for Germany», «National Front» and the Swiss People's Party, the author attempts to answer the question of how the traditional values promoted by these parties (particularly the traditional attitude to a woman as a mother) correlates with the growing impact of women in politics. The author pays special attention to programs of parties, analyzing the problems related to the question of women's rights: strengthening the gender equality, family policy, right to an abortion, etc. Special emphasis is given to the female representatives of parties: the quantity of women in parties and conspicuous women of parties are taken in consideration. An attempt to highlight the range of problems that women are responsible for in the parties is made. The foregoing allows concluding that in these parties, female representation varies depending on the party's position in the political landscape of the country and is used as a mean of avoiding the ingrained patriarchal image of radical parties.

Keywords: right-wing radicalism, woman in politics, traditional values, Alternative for Germany, National Front, Swiss People's Party.

Received 07.09.2018

Burmistrova E.S., Assistant at Department of General History
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: burmi-k@yandex.ru